

E.I. ЗЕЙФЕРТ

ЖАНР И ЭТНИЧЕСКАЯ
КАРТИНА МИРА
В ПОЭЗИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XX – НАЧАЛА XXI вв.

Рецензенты:

O.A. Клинг,
доктор филологических наук,
профессор Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, писатель;

T.C. Иларионова,
доктор философских наук,
профессор Российской академии государственной
службы при Президенте Российской Федерации;

B.B. Бадиков,
доктор филологических наук,
профессор Казахского национального педагогического
университета им. Абая

Российским немцам,
носителям этнической памяти,
с благодарностью посвящаю

...понять национальное как особый талант зрения, в силу которого человек (учёный, художник) из данного народа склонен открывать одни аспекты в бытии и духе, а выходец из другой традиции – другие.

Г. Гачев

Литература российских немцев после войны имела свой важный внутренний смысл и задачу в том, чтобы она вообще опять появилась...

Свой долг перед своим народом наша литература выполнила, как никакая другая национальная литература. Низкий ей за это поклон.

Г. Вормсбехер

ВВЕДЕНИЕ.....	11
---------------	----

Раздел 1 ЖАНР И ЭТНИЧЕСКАЯ (ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ) КАРТИНА МИРА	19
---	----

1.1. Жанр как формально-содержательная целостность и воплощение определенной эстетической концепции действительности	19
1.2. Этническая картина мира: основные составляющие, явленность в искусстве. Национальная литература как часть мировой литературы в её многообразии	27
1.3. Механизм сопряжения жанра и этнической картины мира	32

Раздел 2 РОССИЙСКО-НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СУБСЕМИОСФЕРА	43
---	----

2.1. Идентификация и самоидентификация писателей – российских немцев	43
2.1.1. Контингент российско-немецких писателей, их биокультураллизм и билингвизм	43
2.1.2. Субкультура российских немцев. Способы интеграции: российско- немецкие литературные объединения, издательства, издания	57
2.2. Этническая картина мира российских немцев	74
2.3. Российско-немецкая литература в контексте законов семиосферы (Ю. Лотман): периферийное положение, пограничность, пребывание на стадии пассивного насыщения, готовность к самоописанию	95

Раздел 3 СРЕДНИЕ ЛИРИЧЕСКИЕ СТИХОТВОРНЫЕ ЖАНРЫ КАК БЫСТРАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ НА ЭТНИЧЕСКИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ.....	115
--	-----

3.1. Песня [<i>das Lied</i>] как самый распространённый российско-немецкий жанр. Манифестарность, сопровождение человека на жизненных этапах....	115
3.2. Жанровые модификации российско-немецкой песни	124
3.2.1. Песня о вещи [<i>Lied vom Ding</i>]	125
3.2.2. Песня о песне [<i>Lied vom Lied</i>]	131
3.2.3. Песня о времени года, о времени суток [<i>Jahreszeitenlied,</i> <i>Tageszeitenlied (Tagundnachtzeitenlied)</i>]	132
3.2.4. Песня человека труда, песня специалиста [<i>Lied des Menschen der</i> <i>Arbeit, Lied des Fachmanns</i>]	134

3.2.5. Песня о судьбе [<i>Schicksalslied</i>].....	136
3.2.6. Песня за мир [<i>Friedenslied</i>]	137
3.2.7. Российско-немецкий шансон как продукт эмиграции. Стилизация под “блестящую” шансонную песню (на материале лирического цикла Сони Янке “Из песенного блокнота”). Коллективный субъект, оппозиция асоциальности	140
3.3. Идиллия [<i>das Idyll</i>]. Защищённость, ограждённость от “другого”. Диффузия с элегическим жанром.....	155
3.3.1. “ <i>Abendidyll</i> ” [“Вечерняя идиллия”] и “ <i>Nachtidyll</i> ” [“Ночная идиллия”] Герберта Генке: относительная локальность хронотопа	155
3.4. Элегия [<i>die Elegie</i>]. Грустная тональность. Послание [<i>die Botschaft</i>]. Направленность к собеседнику. Диффузия жанров: элегическое послание [<i>die elegische Botschaft</i>]	167

Раздел 4 ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЕ И ЭПИЧЕСКИЕ СТИХОТВОРНЫЕ ЖАНРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ..... 179

4.1. Поэма [<i>das Poem</i>]. Масштабность исторических проблем	180
4.1.1. “Маленькая поэма” в поэзии российских немцев. Война и депортация в “ <i>Kleine Poeme</i> ” [“Маленьких поэмах”] Нелли Ваккер	180
4.1.2. “Сказание о Лотаре Биче” Игоря Гергенрёдера как российско-немецкая поэма-мистификация. Маркирование специфики российско-немецкого этноса	190
4.2. Басня [<i>die Fabel</i>]. Сатиричность, социально-политическая и бытовая тематика. Инерция жанра, элементы трансформации.....	202
4.2.1. Причины усиления двойственного восприятия басни. Басни искусственные, естественные, смешанные. Эксперимент с архичитателем ...	215
4.2.2. Обострённый интерес к растительной аллегории. Флористические образы в российско-немецкой басне в контексте классической басенной традиции	226
4.2.3. О жанровой нагрузке образов розы и фиалки в российско-немецкой поэзии	234
4.2.4. Басня и лирическое стихотворение с басенной ситуацией в поэзии российских немцев: “ <i>Rose und Veilchen</i> ” [“Роза и Фиалка”] Герберта Генке и “ <i>Veilchen und Rosen</i> ” [“Фиалки и розы”] Александра Цильке. Активность массовой российско-немецкой литературы. Эксперимент с архичитателем.....	237
4.3. Баллада [<i>die Ballade</i>]. “Категория чудесного”, изображение человека в экстремальных условиях.....	253

4.3.1. Традиции русской и немецкой баллады в поэзии Роберта Лейненена.....	255
4.4. Швант [der Schwank]. “Низовая” народная культура, диалект, дидактика, юмор. Шванкист Эдмунд Гюнтер.....	272

**Раздел 5 БОЛЬШИЕ, ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ,
“СТРОФИЧЕСКИЕ” И “ТВЁРДЫЕ” ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ
КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-
НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ..... 285**

5.1. Лирическая книга [<i>das lyrische Buch</i>]. Выражение целостной авторской концепции.....	286
5.1.1. Книга стихов Германа Арнольда “ <i>Gedanken und Gefühle</i> ” [“Мысли и чувства”]: надежда на справедливое отношение к родному этносу.....	293
5.1.2. Книга стихов Норы Пфеффер “ <i>Zeit der Liebe</i> ” [“Время любви”]: жанровый репертуар.....	300
5.1.3. Голоса былого молчания мира, души, мёртвых, российско-немецкого этноса в книге Виктора Шнитке “ <i>Stimmen des Schweigens</i> ” [“Голоса молчания”]	311
5.1.4. Мирообраз “здесь и там” в лирике Александра Шмидта	322
5.1.5. Книга стихов Андрея Дитцеля “Пальцы”: фиксация процесса перехода художественного билингвизма от неполного (одностороннего) к полному (двустороннему).....	326
5.2. Лирический цикл [<i>der lyrische Zyklus</i>]. Лирический принцип сцепления стихотворений в цикле.....	336
5.2.1. Единство лирических циклов внутри книги Вальдемара Вебера “Черепки”. Принципы построения лирических циклов у Вебера: композиционный, тематический, хронотопический, субъектный. Минорная тональность	340
5.2.2. Надэтничность жанра. Полижанровый лирический цикл Екатерины Келлер (Байшевой) “ <i>Engelsingen</i> ”. Постмодернистские принципы. Синтез идиллии, элегии, молитвы	350
5.3. Экспериментальные лирические стихотворные жанры: отрывок [<i>das Fragment</i>]. Минус-приёмы как отражение отсутствия констант (родины, свободы).....	359
5.4. Религиозные лирические стихотворные жанры	363
5.4.1. Молитва [<i>das Gebet</i>]. Звателный конструкт, апелляция к высшим силам. Тождество молитвы, сна, эйфории в “Молитвах покинутых тел” Олега Гвина	369
5.4.2. Псалом [<i>der Psalm</i>] в контексте цикла Роберта Кесслера “До лучших дней”. Сопряжение высокого и комического	371

5.5. “Строфические” и “твёрдые” жанровые формы	387
5.5.1. Шпрух [<i>der Spruch</i>]. Моралистический императив. <i>Vierzeiler</i> и <i>Achtzeiler</i> , влияние шпруха на их возникновение.....	387
5.5.2. Сонет [<i>das Sonett</i>], венок сонетов [<i>der Sonnettenkranz</i>]. Сложность поэтики как доказательство обновления российско-немецкой литературы. “ <i>Die Muttersprache. Sonnettenkranz</i> ” [“Родной язык. Венок сонетов”] Р. Лайса в зеркале идеальной сонетной формы. Манифестарность	395
5.5.3. “ <i>Am Ehrenmal im Tiergarten. Sonnettenkranz</i> ” Р. Жакмьена и “У памятника в Тиргартене. Венок сонетов” В. Корниенко: поэтика и ментальные отличия российско-немецкого оригинала и русского перевода.....	402
5.5.4. Жанр в жанре: сонет в лирической книге. Моножанровая книга Иоганна Варкентина “ <i>Russlanddeutsche Berlin-Sonette</i> ” [“Российско-немецкие берлинские сонеты”]: традиционность и модернизация “твёрдой формы”	413
5.5.5. Сонет, триолет, венок сонетов, венок триолетов в поэтике авторов литературного объединения “Лира” (г. Штутгарт)	424
5.5.6. Хайку [<i>das Haiku</i>] и российско-немецкое трёхстишие [<i>der Dreizeiler</i>]: Лия Франк и Роза Пфлюг. Зрительные и умозрительные образы.....	431
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	457
 ПОСЛЕСЛОВИЕ	
Бельгер Г. Этнос – продолжение земли	473
Чупринин С. Отзыв о докторской диссертации Е.И. Зейферт “Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв.”	477
 ПРИМЕЧАНИЯ.....	481
 УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН	511
 ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	521
 ПЕРИОДИЧЕСКИЕ И НЕПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ	522

ВВЕДЕНИЕ

Жанр и этническая картина мира благодаря своему органичному сходству (оба умозрительных, исторически сложившихся явления представляют собой системные совокупности элементов как определённые образы мира) гибко сопрягаются и взаимодействуют. Обладая интерэтническими характеристиками, жанр является категорией, назначение которой состоит в создании образа мира как воплощения определённой эстетической концепции действительности, и обладает способностью адекватного отражения этнических устремлений.

Внимание современного литературоведения к жанровому сознанию (О. Зырянов) и метажанровым общностям (С. Ермоленко) открывает перспективы для изучения жанра в аспекте этнической (этнокультурной) картины мира. Исторически сложные для того или иного народа периоды вызывают резкое углубление и более чёткое проявление его этнической картины мира и, очевидно, обострённое сопряжение жанровых процессов и элементов с этническими. Но и в сложное историческое время литераторы, апеллируя к жанровым моделям, безусловно, руководствуются самыми различными причинами художественного порядка.

Судьба российских немцев – своеобразного этноса, завершающего своё формирование во второй половине XX века, – полна исторических перипетий, поэтому российско-немецкая литература оказывается выразительной для изучения сопряжения жанровых и этнических процессов и признаков. Российские немцы – потомки эмигрировавших в Россию германских немцев – в настоящее время живут в Германии и СНГ (России, Казахстане, Украине, Киргизстане, Узбекистане и др.), а также в Прибалтике, Польше, Финляндии, Израиле, США и др. Термин “российские немцы” – калька с немецкого “die Russlanddeutschen” [“российские немцы”].

Актуальность настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, неисследованностью связей между категорией жанра, способного, как известно, хранить эстетико-философскую память эпохи, и этнической картиной мира и, с другой стороны, отсутствием комплексного аналитического исследования поэзии российских немцев.

История вопроса многогранна и касается главным образом трёх аспектов (жанра, явленной в литературе этнической картины мира и практически неизученной литературы российских немцев). Существу изучаемых проблемных

понятий (жанр, этническая картина мира, российско-немецкая литература) и истории их вопроса посвящены отдельные подразделы (1.1, 1.2 и 2.1).

Современные жанроведы¹ обращаются к историко-культурным аспектам жанра (А. Эсалнек), выходят на уровень феноменологического его понимания, рассматривая жанровое сознание (О. Зырянов), исследуют метажанровые общности (С. Ермоленко, Р. Спивак). Проблема соотношения жанровых и этнических процессов и признаков в жанроведении не рассматривалась. Исследователи этнической картины мира (Г. Гачев и др.) специально не задавались вопросом взаимодействия жанра и этнической картины мира.

Разностороннее изучение истории вопроса показывает, что: 1) в литературоведении не ставился вопрос сопряжения жанра и этнической картины мира; 2) российско-немецкая литература практически не исследована; 3) комплексно не изучена этническая картина мира российских немцев, а также их национальные ключевые понятия; 4) отсутствуют исследования по явленности элементов этнической картины мира российских немцев в жанровом поле их литературы.

В названиях стихотворных произведений российско-немецких авторов содержатся указания на такие жанры, как песня, идилия, послание, элегия, поэма, басня, баллада, шванк, шпрух,сонет, хайку, молитва, псалом, отрывок и др. Упоминаются лирический цикл и лирическая книга. Отдельные из помет указывают на жанровые диффузии (гимн (ода + песня), элегическое послание).

Трансформация и инерция жанров под воздействием творческих импульсов субкультурного, маргинального¹ народа представляют особый интерес: типологическое жанровое исследование с учётом историко-социологического опыта этноса позволит приблизиться к постижению своеобразия его мышления. В общем контексте изучения мировоззрения авторов – российских немцев настоящая работа поднимает проблему их идентификации. При исследовании как органичные элементы культуры российских немцев учитываются их билингвизм и бикультурализм (а также полилингвизм и поликультурализм). Российско-немецкая субкультура формируется, питаясь немецкими, русскими и собственными, российско-немецкими, традициями.

При заметном росте исследований российско-немецкой культуры в 1990–2000 гг. обследование библиографических источников по истории и культуре российских немцев выявляет следующие тенденции:

1. При обилии исторических, этнографических, музыковедческих, религиоведческих и других трудов обнаруживается крайне малое количество источников, посвящённых литературе российских немцев.

2. Среди источников, посвящённых литературе российских немцев, преобладают (био)библиографические и критические издания. Имеются отдельные исследования российско-немецкой литературы в области частной поэтики, в основном критического характера¹, биобиблиографические изыскания²,

¹ Важно пояснить, что понятие “маргинальность” мы вслед за Р. Парком и Э. Стоунквистом в основном используем в значении “пограничное состояние на рубеже двух культур”.

обзоры, служащие комментариями к отдельным антологиям литературы российских немцев³, статьи в учебниках для школ с преподаванием немецкого (родного) языка⁴.

3. Из зарубежных учёных внимание к творчеству российских немцев проявляют по преимуществу немногочисленные исследователи из Германии (А. Энгель-Брауншмидт, А. Риттер).

4. У современных австрийских и швейцарских учёных работы по литературе российских немцев, за редким исключением, отсутствуют.

Цель монографии – на материале российско-немецкой поэзии второй половины XX – начала XXI вв. установить связь между жанровыми и этническими процессами и признаками. Поставленная цель обуславливает следующие задачи:

- разработать механизм сопряжения жанра и этнической картины мира, выявить закономерности взаимодействия этнических и жанровых процессов и элементов;
- реконструировать этническую картину мира российских немцев и их основные национальные ключевые понятия посредством изучения литературных источников в основном периода второй половины XX – начала XXI вв. (в связи с заявленной темой в преобладающем большинстве поэтических; прозаические источники привлекаются в качестве литературного фона), а также использования публицистических, эпистолярных, исторических источников;
- рассмотреть российско-немецкую литературу как субсемиосферу в контексте концепции Ю. Лотмана о семиосфере;
- после уточнения контингента российско-немецких авторов составить корпусы текстов в различных стихотворных жанрах, обращение к которым наблюдается у поэтов – российских немцев;
- сделать анализ поэтических произведений российских немцев в жанровом аспекте;
- проследить активизацию российскими немцами тех или иных жанров с учётом условий и возможностей создания текстов, а также историко-литературных периодов (1941–1956 гг., 1957–1990 гг., 1991–2006 гг.);
- проанализировать процессы жанровой инерции и трансформации в российско-немецкой литературе;
- обнаружить и рассмотреть сопряжение российско-немецкой этнической картины мира и различных жанровых моделей.

Процесс составления корпусов текстов осложнялся тем фактом, что литература российских немцев малодоступна, не систематизирована, разбросана по отдельным книгам, журналам, альманахам, газетам. С целью получения необходимых художественных источников (книг, журналов, альманахов, рукописей) были установлены контакты с германскими издательствами, а также частные контакты с писателями, родственниками писателей, литературными объединениями, общественными немецкими организациями Германии и СНГ. Проведено обследование библиотечного фонда Российско-Немецкого Дома (г. Москва).

Поскольку российско-немецкая литература не изучалась не только в заданном аспекте, но и в целом, особое внимание было уделено комплексному анализу поэтических произведений российских немцев, в том числе стиховедческому (методики Б. Ярхо, М. Гаспарова, П. Руднева, О. Федотова и др.). Малоизученность российско-немецкой субкультуры и литературы в частности была вызвана необходимостью выявления этнической картины мира российских немцев и основных национальных ключевых понятий и эмпирического анализа поэтического материала.

В ходе исследования выкристаллизовалась его сверхзадача – приблизиться к постижению литературы российских немцев (как субкультурного творчества) и творческого сознания российско-немецких литераторов. Сверхзадача обусловила исследовательский интерес не только к результатам творческого труда российских немцев, но и к этапам создания произведений, а также обострённое внимание к читательскому восприятию исследуемых текстов и бытованию их в печати.

Материалом исследования стали:

– 711 авторских и коллективных поэтических сборников российских немцев;

– периодические и непериодические издания (Германия, Россия, Казахстан): газеты “Diplomaticus Kurier. Russlanddeutsche Allgemeine Zeitung” [“Дипломатический курьер. Российско-немецкая всеобщая газета”], “Deutsche Allgemeine Zeitung” [“Немецкая всеобщая газета”], “Moskauer Deutsche Zeitung” – “Московская немецкая газета”, журналы “Edita”, “Volk auf dem Weg” [“Народ в пути”], “Gemeinschaft” [“Содружество”], альманахи “Phönix” [“Феникс”], “Morgenstern” [“Утренняя звезда”], “Wir selbst. Russlanddeutsche Literaturblätter” [“Мы сами. Российско-немецкие литературные страницы”], “Berliner Literaturblätter russlanddeutscher Autoren” [“Берлинские литературные страницы российско-немецких авторов”], “Век XXI. Международный альманах”, “Portfolio”, “Пенаты”, “Literaturblätter deutscher Autoren aus Russland” [“Литературные страницы немецких авторов из России”], “Литературные страницы”, “Встреча”, “Берлинская лазурь”, “Семейка”, “Landsleute” [“Земляки”], “Родник”, “Пилигрим”, “Слово” и др.;

– рукописи К. Эрлиха, Р. Лейнонена, И. Гергенрёдера, И. Кайба, Н. Рунде, Г. Вормсбехера, В. Ванке, Э. Венца, О. Гвина и других российско-немецких авторов;

– аудиокассеты, CD с записями песенного творчества В. Куземы, С. Янке, В. Гергенредера, А. Миллер и др.;

– web-страницы российско-немецких авторов в электронных литературных альманахах “Стихи.ru” (<http://www.stihi.ru>), “Рифма.ru” (<http://rifma.ru>), “Полутона.ru” (<http://polutona.ru>) и др., а также на общественном сайте “Информационно-справочное агентство российских немцев” (<http://www.rusdeutsch.ru>);

– переписка с Р. и И. Лейнонен (Лауша), Г. Бельгером (Алматы), В. Вебером (Аугсбург), Н. Рунде (Дингольфинг), Н. Ваккер (Кёльн), К. Эрлихом (Гамбург),

А. Дитцелем (Гамбург), Г. Вормсбехером (Москва), Р. Кесслером (Ростов-на-Дону), Ю. Герловиным (Штутгарт), И. Кайбом (Берлин), А. Шмидтом (Берлин), И. Гергенрёдером (Берлин), С. Янке (Мемминген), В. Авценом (Вупперталь), В. Солдатовым (Москва), О. Силантьевой (Москва) и др.

В общей сложности к анализу привлечено творчество 406 российско-немецких литераторов.

Автором работы с целью погружения в российско-немецкую действительность, приближения к психологии российско-немецких авторов и популяризации их творчества предпринята серия литературно-критических очерков о российско-немецких литераторах (А. Шмидт, Р. Лейнен, Н. Ваккер и др.) и ряд интервью с ними (И. Гергенрёдер, В. Вебер, Н. Рунде и др.), а также их родственниками (вдова В. Шнитке Е. Казённова и др.), издателями (Р. Бурау, А. Барсуков и др.), опубликованных в газетах "Deutsche Allgemeine Zeitung", "Московская немецкая газета", "Diplomaticus Kurier. Russlanddeutsche Allgemeine Zeitung", "Ost-West-Panorama", "Kontakt", журналах "Простор", "Нива", альманахах "Пилигрим", "Литературные страницы" и др. Установлены контакты с исследователями малоизученных жанров – например, с шансоноведом В. Солдатовым (Москва).

Как фоновые для российско-немецкой поэзии второй половины XX – начала XXI вв. явления к анализу привлекались российско-немецкая проза, публицистика, эпистолярий исследуемого периода, а также литература предшествующего периода (Д. Шелленберг, Х. Эльберг, А. Райхерт, Г. Шнайдер, И. Шауфлер, Г. Гансманн и др.).

Методологической основой исследования являются концепции:

– жанра как “отвердевшего содержания” (Г. Гачев, В. Кожинов), взаимосвязи тем, мотивов и общей структуры в процессе образования жанра (М. Гаспаров), “смещения жанра”, “империализма” конструктивного принципа (Ю. Тынянов), “памяти жанра” (М. Бахтина), “жанрового сознания” (О. Зырянов), “метажанровой общности” (Р. Спивак, С. Ермоленко);

– этнической (этнокультурной) картины мира, национального образа мира, этоса культуры в различных парадигмах: 1) эстетико-философской и литературоведческой (Г. Гачев); 2) культурологической (К.-Г. Юнг, Л. Леви-Брюль, Я. Мукаржовский); 3) психологической (К. Клакхон, Р. Редфилд, В. Вундт, Р. Бенедикт); 4) лингвистической (В. Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, А. Вежбицкая, Ю. Карапулов); 5) психолого-лингвистической (Г. Шпет, В. Бехтерев);

– отражения в искусстве коллективных установок как доминирующего начала (Х. Ортега-и-Гассет);

- семиосферы (Ю. Лотман и московско-таргусская школа);
- национальной литературы как части мировой (И.-В. Гёте);
- этногенеза (Л. Гумилёв);
- структурной устойчивости (И. Пригожин, И. Стенгерс).

По мнению В. Жирмунского, Ю. Тынянова и других учёных, для получения объективных научных данных необходимо рассмотрение не только вершинных,

но и не первостепенных произведений, поскольку массовые литераторы, как правило, бережно воспроизводят жанровые и стилевые приёмы. Вследствие этого в поле нашего зрения не только первостепенные поэты (В. Шнитке), но и представители массового литературного процесса (А. Пфейффер). Регистрация всех российско-немецких литераторов в настоящем исследовании родственна принципам С. Чупринина как составителя литературных словарей.

В работе использованы структурно-описательный, структурно-типологический, историко-типологический и статистический методы исследования.

Автор показывает механизм и предлагает методику изучения взаимодействия жанровых и этнических процессов и элементов. Содержание и выводы исследования могут быть использованы для сопоставления при аналогичных исследованиях сопряжения жанра и этнической картины мира, для характеристики литературы российских немцев в энциклопедических и справочных изданиях, в учебниках и учебных пособиях, для составления антологии литературы российских немцев, для преподавания теоретико- и историко-литературных курсов, а также ведения спецкурсов и спецсеминаров.

Автором работы составлена антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI вв. Разработан спецкурс “Жанр и этническая картина мира (на материале поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв.)” для студентов и магистрантов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. В процессе исследования производился подстрочный и художественный (В. Шнитке, Л. Франк и др.) перевод немецкоязычного литературного материала на русский язык.

С целью подтверждения отдельных результатов исследования было проведено 4 эксперимента с архичитателем. В первом случае 120 человек подтвердили определённые данные по этнической картине мира российских немцев. Во втором эксперименте для выяснения эффекта, производимого, по терминологии автора исследования, естественной и искусственной баснями, было задействовано 162 владеющих немецким языком реципиента (студенты факультета иностранных языков, слушатели языковых курсов, участники немецкого движения в СНГ и др.). Третий эксперимент проведён совместно со студентами отделения “Иностранный филология” в русле изучения проблем коммуникативной поэтики по дисциплине “Теория литературы” с целью уточнения жанровой природы лирического стихотворения с басеной ситуацией; в общей сложности проанкетировано 415 человек. В четвёртом эксперименте, проведённом с целью уточнения жанровой природы стихотворений в полижанровом цикле, участвовало 106 информантов.

Логика построения работы обусловлена сочетанием диахронического и синхронического подходов.

Над историей литературы российских немцев разных периодов и её классификацией и периодизацией работали Ф. Шиллер, Э. Репина, В. Кляйн, Д. Гольман, В. Эккерт, Г. Вормсбехер, Н. Паульзен, А. Дульзон, Д. Вагнер и другие учёные и деятели культуры. Общность их периодизаций – опора на историю

советского и постсоветского периодов, однако исторический критерий служит здесь литературным целям. Так, одна из существующих периодизаций истории литературы российских немцев предложена Н. Паульзен. Будучи составителем 2-томного издания российско-немецкой литературы “Zwischen ‘Kirgisen-Michel’ und ‘Wolga, Wiege unserer Hoffnung’” [“Между ‘Kirgisen-Michel’ и ‘Волга, колыбель наших надежд’”], Н. Паульзен распределяет материал по заявленным ею во введении этапам. На исследуемый нами период – 1950–2000 гг. – по данной периодизации выпадают следующие этапы:

“Von 1941 bis 1956. Jahre des großen Schweigens, Deportation, Arbeitsarmee, Gefängnisse, Verbannung, seelische Verkrüppelung der Volksgruppe.

Von 1956 bis 1990. Versuch eines Neubeginns, Jahre unbegründeter Erwartungen und völliger Trostlosigkeit; als Folge Ausreisestrom.

90er Jahre. Konsolidierungsversuche in Russland – die Suche nach neuer Identität in Deutschland”.

[“С 1941 по 1956. Годы великого молчания, депортация, трудармия, тюрьмы, изгнание, психическое увечье этноса.

С 1956 по 1990. Попытка начать всё заново, годы необоснованных ожиданий и полной безутешности; как следствие поток эмиграции.

1990-е гг. Попытка консолидации в России – поиск новой идентичности в Германии”]⁵.

К периодизации Н. Паульзен близка периодизация Р. Кайля, который следующим образом характеризует важные для нашего исследования этапы:

“...c) Von 1941 bis 1957: die “Jahre des großen Schweigens”, Deportation, Trudarmija, Gefängnisse, Verbannung und Katorga; und

d) von 1957 bis 1990: Jahre unbegründeter Erwartungen, gescheiterten Neubeginns, völliger Trostlosigkeit, dem Untergang geweihter Jahre”⁶.

[“...c) с 1941 по 1957: годы “великого молчания”, депортация, трудармия, заключение, изгнание и каторга; и

d) с 1957 по 1990: годы необоснованных ожиданий, потерпевшего крушение начала новой жизни, полной безутешности, годы обречённости на гибель”].

Отвлекаясь от метафоричности, свойственной авторам периодизаций, отметим, что исторические периоды здесь фиксируют эволюцию литературы.

1940-е гг. для российских немцев, оказавшихся в условиях неволи, безусловно, скучны литературной продукцией, но интересуют нас как время, предшествующее исследуемому нами периоду.

Композиция работы учитывает условия и возможности создания российскими немцами художественных произведений. Исследование материала показало, что в зависимости от исторического периода российские немцы активизировали тот или иной спектр жанров:

1 Здесь и далее в исследовании перевод с немецкого, близкий к оригиналу, автора монографии. Особые случаи оговариваются.

– 1941–1956. В трудных исторических ситуациях объясняется быстрая эмоциональная апелляция к определённым средним лирическим жанрам – песне, к тому же легко живущей в коллективном сознании, идиллии, посланию, элегии: средний лирический объём не требует особых условий для создания текста, лирическая тональность позволяет адекватно выразить переживания.

– 1957–1990. В период осмысливания прошлого активизируются лиро-эпические и эпические жанры (поэма, басня, баллада, шванк), способные отразить историческую и социальную проблематику.

– 1991–2006. На новых этапах усиливается интерес к крупным концептуальным жанровым формам (лирическая книга, лирический цикл), экспериментальным (отрывок), религиозным (молитва, псалом) жанрам, “твёрдым” жанровым формам (сонет, триолет, хайку), что свидетельствует о тенденции к обновлению российско-немецкой литературы. Рождаются российско-немецкие “строфические” жанровые формы (*Dreizeiler, Vierzeiler, Achtzeiler*).

Предложенное соотношение условий и возможностей создания произведений с историческими периодами говорит лишь о мере преобладания, носит характер тенденций. В творчестве российских немцев различных периодов наблюдается апелляция (высокочастотная, среднечастотная, редкая, единичная) к разнообразным жанровым моделям, в том числе с целью выражения этнических устремлений. В творчестве одного автора возможны все три указанных вида жанрового творчества.